

Дмитрий Шпоро

Фредерик Кук на вершине континента

Возвращаем Мак-Кинли
великому американцу

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Оглавление

Предисловие.	7
Введение.	11
Часть 1. Путь к вершине.	15
Глава 1. В Гренландии вместе с Пири.	17
Глава 2. Во льдах Антарктики вместе с Амундсеном.	21
Глава 3. Первая экспедиция на Мак-Кинли.	27
Глава 4. Вторая экспедиция на Мак-Кинли.	82
Глава 5. Взятие Мак-Кинли.	109
Глава 6. Путь доктора Кука.	123
Глава 7. Вкус победы.	142
Часть 2. ДРУЗЬЯ И ВРАГИ.	149
Глава 8. Мак-Кинли вошла в наш дом.	151
Глава 9. Книга Уошборна «Бесчестный доктор Кук».	155
Глава 10. Метаморфозы Брауна и Паркера.	159
Глава 11. Баррилл, который знал правду.	166
Глава 12. Клятва Баррилла.	184

Глава 13. Подписи к фотографиям	199
Глава 14. Экспедиции 1910 года	207
Глава 15. Фальшивый пик.	221
Глава 16. Гипотезы о главной фотографии.	235
Глава 17. Экспедиция Гоннасона — Хелен Кук-Веттер . . .	249
Глава 18. Восточная версия	263
Глава 19. Заслуга Ганса Ваале	269
Глава 20. Знал ли Уошборн, что доктор Кук был на вершине Мак-Кинли?	275
Глава 21. Дневник Баррилла	281
Глава 22. Дневник доктора Кука	289
Глава 23. Рисунки в дневнике доктора Кука	307
Глава 24. Что рассказал доктор Кук о горе Мак-Кинли . . .	329
Глава 25. Хью Левин и Тед Лейтцелл	345
Глава 26. Экспедиции Клуба «Приключение».	350
Глава 27. Роль Стефанссона	375
Глава 28. Роберт Брайс	381
Глава 29. Хелен Кук-Веттер об отце.	399
Эпилог	403
Приложения	405
Соответствие английской системы мер метрической	405
Соотношение температурных шкал Фаренгейта и Цельсия	405
Избранная библиография	406
Указатели	409
Об авторе	413
О клубе «Приключение»	414

Предисловие

История исследований полярных областей Земли богата драматическими событиями, пик которых приходится на конец XIX и начало XX веков. В это время о Крайнем Севере и о Крайнем Юге нашей планеты мало что было известно, а пытливый человеческий ум жаждал узнать об этих областях все больше. К тому же появлялись новые технические средства, способствовавшие исследованиям, и накапливался опыт полярных путешествий.

Особенно полярные страсти были обращены к открытиям новых земель и достижению Северного и Южного полюсов — зримых, но труднодоступных мест планеты. Однако на Земле были и другие — «высотные» — полюса, то есть горы. Среди них и высшая точка Северо-Американского континента — Большая гора, или Тенада (впоследствии Мак-Кинли), нанесенная в 1839 году на карту тогда еще российской Аляски. За первенство в ее покорении возникли нешуточные споры.

Главным героем событий стал Фредерик Альберт Кук, доктор медицины, пионер полярных экспедиций и восхождений. Однако в жестокой борьбе его достижения были поставлены под сомнение, а затем и вовсе стерты со страниц истории. В своей книге Дмитрий Шпаро, скрупулезно разбирая сохранившиеся материалы экспедиций Фредерика Кука и возникшую впоследствии полемику, восстанавливает справедливость и доказывает, что Кук был первым на вершине горы Мак-Кинли.

На основании документальных источников автор создает образ доктора Кука — человека спокойного, рассудительного, обладающего огромным опытом полярного исследователя и незаурядного альпиниста, а главное — способностью правильно действовать в самых неблагоприятных ситуациях. Ни при каких обстоятельствах его нельзя обвинить в безрассудстве. Он разумно расчетлив. В его экспедициях всегда имеется все необходимое, и в них нет ничего лишнего. Он стремится вперед, не делая «лишних движений», что экономит время и в конечном счете приводит к успеху.

Автор книги отмечает и всем своим повествованием доказывает бесстрашие Кука и его удивительное хладнокровие, говорит о врачебном таланте и исключительной экспедиционной изобретательности, не раз отмеченной Робертом Пири и Руалом Амундсенем, с которыми Кук прошел огромную полярную школу в молодости.

К подножию Мак-Кинли Кук подошел опытным и пытливым исследователем. Проявив поразительную настойчивость в достижении цели, после первого неудачного штурма горы в 1903 году он предпринял новую попытку летом 1906 года, не сдав после неудачной летней кампании и возобновил восхождение осенью того же года. Эта третья попытка увенчалась успехом.

В 1909 году, после того как стало известно, что Фредерик Кук достиг Северного полюса, опередив на год Роберта Пири, у друзей Пири возникла необходимость дискредитировать Кука, и как начало атаки на его честность первое восхождение на Мак-Кинли было объявлено ложью. Дескать, невозможно так быстро — за восемь дней — подняться на гору и всего за четыре дня спуститься с нее. Бесспорно, Куку повезло с погодой, но главное было в другом — в его опыте, интуиции, хладнокровии и решительности.

В первой части книги на основе оригинальных дневников и материалов, опубликованных после восхождения, Дмитрий Шпаро последовательно рассказывает о всех перипетиях подъема на Мак-Кинли в 1903 и 1906 годах, а во второй части в рамках возникшей полемики со сторонниками Пири приводит убедительные доказательства правоты Фредерика Кука.

В книге говорится и о благородной миссии дочери Кука, организовавшей специальную экспедицию для поиска доказательств

правоты своего отца, и о российских экспедициях на Мак-Кинли, доказавших возможность достижения Куком вершины осенью 1906 года и тем самым внесших важный вклад в восстановление его честного имени.

Рисунки Кука и его спутников, карты и фотографии Кука и его последователей, приведенные в книге, служат дополнительными аргументами в пользу достижений Фредерика Кука и помогают исправить допущенные им ошибки.

Как говорит автор книги, путь Кука к вершине «безупречно логичен и бесконечно смел». Такое возможно только на базе многолетнего полярного и высокогорного опыта.

В молодости я полгода жил в полярной палатке на леднике в самой северной части Северного острова Новой Земли, провел две зимовки на высоте 3700 метров на ледовой базе на Эльбрусе, а затем, уже в зрелые годы, три дня жил в маленькой памирке и работал на высоте 5100 метров над уровнем моря на леднике Акбайтал на Восточном Памире. Так что мне понятно все описанное в дневнике Кука, и я прекрасно отдаю себе отчет в том, как он сумел достичь заветной цели.

Ничуть не сомневаюсь в правоте и искренности Фредерика Кука, и главный аргумент для меня — точность и детальность описаний природы в его полевых дневниках, статьях и книгах. Подобные заметки нельзя сочинить постфактум, их можно оставить, только непосредственно пережив путешествие. Очень важно, что Кук подробно рассказывает о природных явлениях, в те времена еще неизвестных науке. И это характеризует его самым положительным образом, в отличие от Пири. Дневники Кука раскрывают образ пытливого человека, ученого, в то время как Пири производит впечатление не исследователя, а спортсмена, рвущегося к установлению рекорда.

Необходимо восстановить справедливость и признать Фредерика Кука первовосходителем на Мак-Кинли. Он принес Соединенным Штатам не меньше славы, чем Роберт Пири, и, безусловно, должен находиться в ряду самых известных героев Америки. Родина Кука могла бы гордиться своим гражданином и отдать ему должное на географической карте.

Книга Дмитрия Шпаро — важный и своевременный вклад в полярную географическую литературу.

Эта история свидетельствует о силе человеческого духа, о его необычайных возможностях и в то же время — о человеческих слабостях, зависти и предательстве.

*Научный руководитель Института географии РАН,
почетный президент Русского географического общества,
академик В. М. Котляков*

Введение

В этой книге мы восстанавливаем истину: первым на горе Мак-Кинли* 16 сентября 1906 года был Фредерик Кук. Тот самый знаменитый американский полярный исследователь, который 21 апреля 1908 года открыл человечеству Северный полюс.

На протяжении более чем ста лет пьедестал покорителя высшей точки Северо-Американского континента занимал преподобный Хадсон Стак, поднявшийся на Мак-Кинли в 1913 году.

Возвращаем приз Фредерику Куку и отодвигаем на второе место уважаемого Стака, который говаривал: «Подняться на эту гору для меня предпочтительнее, чем *открыть самое богатое месторождение золота на Аляске*» [52].

Серьезное исправление! Но дело не только в истории географического объекта. Мы реабилитируем безвинно пострадавшего человека, доктора медицины Фредерика Альберта Кука. Помните слова Бориса Пастернака: «А за мною шум погони»? Шум погони слышал и страдалец Кук; кстати, лучший автор в мировой полярной литературе.

Уже в 1909 году Кука называли лжецом, затем представили сумасшедшим и посадили в тюрьму. Он умер в бедности в 1940 году. Главным обидчиком, а лучше сказать, преследователем доктора

* В 2015 году гору Мак-Кинли (высота 6194 метра) переименовали в Денали — ее местное название. *Прим. ред.*

Кука стал прославленный командор Роберт Пири. Отдав полжизни завоеванию Северного полюса, Пири в конце концов достиг его*, но, как выяснилось, вторым — после Кука, побывавшего на вершине мира годом раньше. Эта «несправедливость» была неприемлема для Пири, и вслед за телеграммой из Арктики, гласившей, что звезды и полосы вбиты в полюс, он отправил еще одну, где безапелляционно заявил: не верьте Куку — он просто морочит публику. Для масштабных действий против доктора Кука был мобилизован богатый и влиятельный Арктический клуб Пири.

Подручные командора не пощадили и прежних, дополюсных достижений доктора Кука и объявили его блестящее восхождение на вершину Северной Америки надувательством.

Справедливость возвращает доброе имя Фредерика Кука людям. По всем пунктам судебного преследования он был помилован президентом США Франклином Рузвельтом. Научные открытия, сделанные в Центральной Арктике в середине XX века, подтвердили достоверность описаний Кука, и, казалось бы, главный приз века — Северный полюс — должен был вернуться в его руки. Однако обвинение в мистификации на Мак-Кинли, к несчастью, обрело собственную жизнь и по-прежнему тянет доктора Кука на дно бесчестия. К примеру, всемирно известный британский путешественник Уолли Херберт**, принимая мошенничество на Аляске за аксиому и опираясь на нее, отвергает победу Кука над полюсом. В 2001 году в США переиздали книгу доктора Кука «Мое обретение полюса» с предисловием американского исследователя Роберта Брайса, считающего Кука лжецом. Вступление Брайса к повествованию Кука, содержащему массу истинных открытий и откровений, рассерженно-злое, и снова звучит мысль, что обман с полюсом вторичен, первое вранье родилось на склонах Мак-Кинли.

* Сегодня многие, в том числе и автор, считают, что Пири не был на Северном полюсе. (Здесь и далее примечания Дмитрия Шпаро, за исключением оговоренных случаев.)

** В 1968–1969 годах Херберт с тремя спутниками пересек на собачьих упряжках Северный Ледовитый океан от мыса Барроу на Аляске до Шпицбергена, побывав на Северном полюсе.

Считается, что если кто-то однажды сподобился на обман, то, скорее всего, он сделает это еще раз; да и окружающие словно бы ждут следующего провала. Спасти доктора Кука можно, только доказав, что именно он был первым на вершине Мак-Кинли, а ложь ему приписали враги. В этом и состоит задача настоящей книги.

Покорить полярную вершину на Аляске Фредерик Кук пробовал трижды: в 1903 году, летом 1906 года и, наконец, в сентябре 1906 года. Завидная настойчивость! Замечательно и то, что к началу трехгодичной осады Большой горы, как Мак-Кинли называли русские, Кук был единственным гражданином США, кто зимовал и в Арктике, и в Антарктике.

Часть 1

ПУТЬ К ВЕРШИНЕ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Глава 1

В ГРЕНЛАНДИИ ВМЕСТЕ С ПИРИ

В 1891 году в одной из газет 26-летний доктор медицины Фредерик Кук прочел объявление, что Роберт Пири ищет врача для своей Северо-Гренландской экспедиции. Он мгновенно откликнулся, а позже написал: «Я не могу объяснить своих чувств — словно распахнулась дверь тюремной камеры. Я почувствовал первый неудержимый, властный зов Севера» [20].

Уже во время плавания на судне «Кайт» к берегам Северной Гренландии Кук проявил себя как искусный лекарь. Пири рассказывает, как кусок льда заклинил руль и тяжелый железный румпель захватил его ногу и переломил обе кости над лодыжкой.

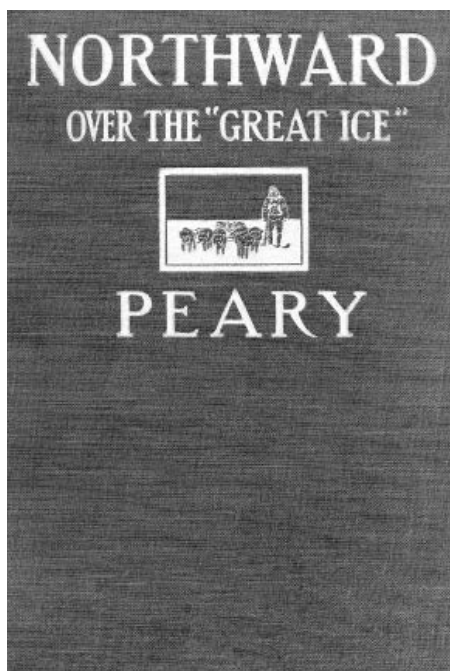
Он вспоминает*:

Благодаря профессиональному мастерству моего врача доктора Кука и неусыпной и внимательной заботе миссис Пири** я полностью выздоровел. Менее чем через десять месяцев я совершил утомительное путешествие на лыжах в 1200 миль без серьезных последствий, и этот факт служит веским доказательством профессионального мастерства доктора Кука [70].

* Здесь и далее цитаты из первоисточников (кроме случаев цитирования русскоязычных изданий) приведены в переводе Дмитрия Шпаро.

Цитируя, автор книги допускает сокращения, дополнительно не отмечая их.
Прим. ред.

** Жена Роберта Пири Жозефина сопровождала мужа в этом путешествии.

Обложка книги Роберта Пири
«По большому льду к Северу», 1898 год

А вот еще одно высказывание Пири той поры:

Заботливости доктора Кука может быть приписано почти полное сохранение отряда даже от легких заболеваний. Лично я многим обязан его мастерству, невозмутимой настойчивости и хладнокровию в экстренных случаях. Он всегда был полезным и неутомимым работником [70].

Да, в любой полярной экспедиции очень полезно, даже необходимо иметь опытного, уверенного в себе врача. Однако эскулапа-участника редко освобождают от многочисленных иных обязанностей, не связанных с медицинской практикой.

Кук участвовал в лодочных и лыжных маршрутах. Ему были поручены контакты с эскимосами и научные этнографические работы. Молодой исследователь имел превосходную возможность учиться и у аборигенов, и у своих товарищей по экспедиции. И любознатель-

Портрет из книги: Фредерик Кук

Портрет из книги: Роберт Пири

ный Кук воспользовался ею сполна. Пройдут годы, и выяснится, что он свободно говорит по-эскимосски. Известный французский этнограф Жан Малори приводит слова гренландских эскимосов: «Доктор Кук правил собаками, как эскимос» [83], а это — самая высокая похвала, ибо известно: белый каюр никогда не сравнится в искусстве управления псами с эскимосским погонщиком. Пири пишет: «До недавнего времени доктору не удавалось застрелить ни одного оленя. Теперь же он побил рекорд, уложив пятерых» [70].

Командору Пири предстояло выбрать спутника для беспрецедентного санного маршрута через Гренландию:

Я напомнил им [членам отряда], что должен вызвать добровольцев для длительного путешествия и сделать выбор. Они пробыли достаточно долго на ледяном покрове, чтобы понять, что это не детская игра. Я сказал им, что для вызвавшегося идти нет возврата и что многим покажется угрожающим и даже безрассудным, когда два человека отправятся

в эти неизвестные края и их безопасное возвращение будет зависеть только от собственных возможностей и здоровья. Доктор стал первым добровольцем, за ним вызвались Гибсон и Аструп [70].

Мне очень нравится, что Фредерик Кук «стал первым добровольцем», и не столь важно, что не он оказался спутником Пири. Руководитель продолжает:

Затем я определил свою команду таким образом: Аструп пойдет со мной. Доктор Кук по прибытии в Редклифф* примет на себя обязанности начальника и останется в этом качестве до моего возвращения с внутреннего льда [70].

Пири отправился в двухмесячное путешествие, из которого вполне мог и не вернуться, вверив судьбу своей экспедиции Фредерику Куку.

* Название базы экспедиции в бухте Мак-Кормик.

Глава 2

ВО ЛЬДАХ АНТАРКТИКИ ВМЕСТЕ С АМУНДСЕНОМ

В 1897 году Фредерик Кук присоединился к антарктической экспедиции Адриена де Жерлаша на судне «Бельжика». Капитаном был Жорж Лекуант, а старшим помощником — 25-летний норвежец Руал Амундсен, имевший в то время весьма скромный опыт двух арктических плаваний на китобойных судах. На «Бельжике» находилось 19 человек пяти различных национальностей.

В состав экспедиции доктор Кук попал в каком-то смысле случайно. 20 августа 1897 года в *New York Sun* он прочел интригующее сообщение из Бельгии, где говорилось, что врач антарктической экспедиции отказался от участия, в связи с чем отплытие задерживается. Кук тотчас послал телеграмму де Жерлашу, предлагая свои услуги. Он известил, что может взять с собой полярное снаряжение и эскимосских собак и что он не претендует на жалование.

Ответ на французском пришел через день: «*Pouvez rejoindre Montevideo mais hivernerez pas*». Что означало: «Можете ли присоединиться в Монтевидео? Но не зимуем». «Да», — телеграфировал Кук. Спустя несколько дней начальник экспедиции написал: «Встречайте нас в Рио в конце сентября» [21].

Через три недели Кук направился в Рио-де-Жанейро. Он вез меховую одежду, материал для палаток, снегоступы, лыжи и гикори — «стальное» североамериканское дерево для изготовления полозьев саней.

22 октября американский врач ступил на борт «Бельжики». Биограф Амундсена Роланд Хантфорд отмечает, что «с самого начала особое внимание Амундсен обращал на Кука, поскольку тот был опытным полярным исследователем» [47].

В январе 1898 года «Бельжика» вошла в антарктические воды. В начале марта, когда летнее тепло в этих южных широтах уже иссякло, судно угодило в тиски ледяных полей. Амундсен писал:

Теперь весь экипаж корабля очутился перед возможностью зимовки здесь без соответствующей зимней одежды, без достаточного продовольствия для стольких людей. Перспективы были действительно угрожающие [82].

Два человека за время плавания погибли, двое сошли с ума, все болели цингой. В этих критических условиях Фредерик Кук проя-

«Бельжика» на зимовке. Фото Фредерика Кука

(Все фотографии Кука, приведенные в книге, если не оговорено другое, любезно предоставлены архивом Центра полярных исследований Берда Университета штата Огайо.)

вил себя безупречным профессионалом. Он, по выражению Роланда Хантфорда, «опережал медицину своего времени» [47]. При этом он лечил не только тело, но и душу. Вот слова Амундсена о Куке: «Болел ли кто — он сидел у постели и утешал больного; падал ли кто духом — он ободрял его и внушал уверенность в избавлении» [82].

Цинга свалила и начальника, и капитана, причем оба были так плохи, что написали завещания. Руководство перешло к Амундсену. Он пишет:

Доктор Кук и я знали, что этой болезни можно избежать, употребляя в пищу свежее мясо. Поэтому мы провели немало трудных часов, охотясь за тюленями и пингуинами. Однако начальник экспедиции питал к этому мясу отвращение, доходившее до нелепости. Он не только отказывался есть его сам, но и запретил всей команде [82].

Став главным, Амундсен приказал откопать туши. Все люди на «Бельжике», включая де Жерлаша, с жадностью съели свои порции. Свежее мясо в рационе спасло несчастных: буквально через неделю экипаж пошел на поправку. Норвежец отзывается о Куке:

За эти долгие 13 месяцев столь ужасного положения, находясь непрерывно лицом к лицу с верною смертью, я ближе познакомился с доктором Куком. Он был единственным из всех нас, никогда не терявшим мужества, всегда бодрым, полным надежды, и всегда имел доброе слово для каждого. Мало того, что никогда не угасала в нем вера, но изобретательность и предприимчивость его не имели границ [82].

С чувством удивления и восхищения повествует Амундсен о роли Кука в избавлении корабля из ледового плена:

В один прекрасный день кто-то из нас заметил, что приблизительно в 900 метрах от судна образовалась небольшая полынья. Никто из нас не придавал ей особого значения. Но доктор Кук каким-то образом увидел в этой полынье хорошее предзнаменование. Он высказал твердую уверенность, что лед скоро начнет ломаться, а как только он вскрыется, эта полынья дойдет до нас, и он предложил нам нечто, показавшееся сначала безумным предприятием, а именно: прорубить канал сквозь 900 метров сплошного льда, отделявшего нас от полыньи, и провести туда «Бельжику», чтобы, как только лед начнет ломаться, она сразу же могла использовать этот благоприятный момент.

Фредерик Кук (слева) и Руал Амундсен
в антарктической экспедиции.
Фото Фредерика Кука

Соседи экипажа «Бельжики».
Фото Фредерика Кука

Предприятие казалось безрассудным по двум причинам: во-первых, единственными орудиями для прорубания льда, имевшимися на борту, были несколько пил и немного взрывчатых веществ; во-вторых, большинство наших людей были совершенно непривычны к подобного рода работам. Кроме того, все были слабы и изнурены. Тем не менее предложение доктора Кука одержало верх. Это было все же лучше, нежели сидеть сложа руки и раздумывать об ожидаемой судьбе. Поэтому все оживились, и работа началась.

За этой работой мы провели долгие утомительные недели, пока, наконец, не выполнили своего задания. Представьте себе наш ужас, когда, проснувшись, мы увидели, что оказались затертыми льдами хуже прежнего.

Однако наше огорчение скоро сменилось радостью, так как ветер переменялся и канал опять расширился. Не теряя времени, мы отбуксировали корабль в полынью.

И вдруг произошло чудо — как раз то, что предсказывал доктор Кук. Лед взломался, и путь к открытому морю прошел как раз через нашу полынью. Радость придала нам силы, и на полных парах мы пошли к открытому морю [82].

Автор процитировал книгу Амундсена «Моя жизнь», а вот что написано в дневниках норвежца, которые приводит Роланд Хантфорд:

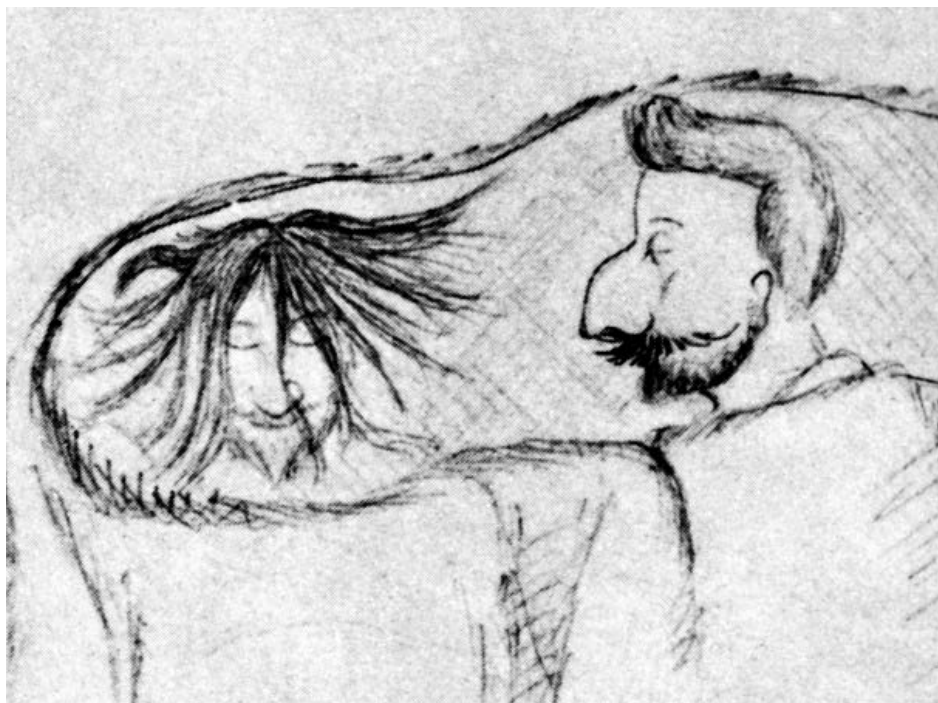
В обществе такого до мозга костей практичного полярного исследователя, как Кук, можно узнать множество мелочей. Благодаря знакомству с северогренландскими эскимоса-

ми и глубокому изучению всего, что касается полярной жизни, он, несомненно, больше понимает в этих вопросах, чем большинство людей. У него всегда есть совет, и он дает его в располагающей и тактичной форме, без суеты и крика [47].

Хантфорд объявляет: «Амундсен учился с самого начала, и его учителем был Кук».

Еще несколько записей Амундсена из его книги «Моя жизнь»: «После долгой антарктической ночи он руководил небольшими разведывательными отрядами»; «Тогда доктор Кук придумал остроумный способ...»; «И тут опять нас спасла изобретательность доктора Кука». «Руководил», «придумал остроумный способ», «изобретательность» — какие приятные слова, и заметьте, они звучат из уст сдержанного норвежца.

Даже сегодня, когда индустрия товаров для экстремальных приключений великолепно развита, в самых трудных путешествиях

Дружеский шарж. В одном спальном мешке Фредерик Кук (слева) и Руал Амундсен.
Из книги: Huntford R. Scott & Amundsen, 1979 год

не обойтись без смекалки, без «золотых рук». А тогда, на заре великих восхождений и великих полярных походов, изобретательность и — главное — желание изобретать во многом были залогом успеха.

Хантфорд сравнивает двух покорителей Южного полюса: Руала Амундсена и Роберта Скотта — и, перечисляя преимущества первого перед вторым, говорит о защитных очках:

Амундсен обнаружил, что доктор Фредерик Кук сконструировал радикально новый вид очков, пока был в Арктике. Они основаны на модели эскимосов. Это широкая маска с вентиляционными прорезями наверху [47].

В другом месте Хантфорд восхищается «оригинальной новой палаткой, сконструированной Куком, с аэродинамической формой для уменьшения сопротивления ветру, которая далеко опережала свое время» [47].

Бельгийское правительство высоко оценило заслуги доктора Кука. Он был награжден орденом Леопольда I степени — высшей наградой Бельгии.

Экспериментальное снаряжение. Фото Фредерика Кука

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

